

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
что в КУНЬЕ на МХ
(ныне село Басютино)

www.NIKOLAnaMhu.ru

НИКОЛЬСКИЙ ДИСТОК

Не в силе Бог, но в правде

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. Московская Епархия
Местная религиозная организация православный приход
Никольского храма д. Басютино
Павлово-Посадского района Московской области

№ 7 (111)

сентябрь 2011 г.

Выходит с февраля 1996 г.

11 сентября (29 августа по ст.ст.) Церковь совершает память мученической кончины святого Иоанна Крестителя – Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

О мученической кончине Предтечи в 32 году по Рождестве Христовом повествуют Евангелисты Матфей (Мф. 14:1–12) и Марк (Мк. 6:14–29).

После Крещения Господня святой Иоанн Креститель был заключен в темницу Иродом Антипы, четвертвластиком, правителем Галилеи. (После смерти Ирода Великого римляне разделили территорию Палестины на четыре части и в каждой части поставили правителем своего ставленника. Ирод Антипа получил от императора Августа в управление Галилею). Пророк Божий открыто обличал Ирода за то, что, оставив законную жену, dochь аравийского царя Арефы, он беззаконно сожительствовал с Иродиадой, женой своего брата Филиппа (Лк. 3:19, 20). В день своего рождения Ирод уст-

роил пир вельможам, старейшинам и тысячечальникам. Дочь Иродиады Саломия плясала перед гостями и угостила Ироду. В благодарность де-

вице он поклялся дать все, чего она ни попросит, даже до половины своего царства. Скверная танцовщица по совету своей злобной матери Иродиады просила дать ей тотчас же на блюде голову Иоанна Крестителя. Ирод опечалился. Он боялся гнева Божия за убийство пророка, которого сам раньше слушался. Боялся он и народа, который любил святого Предтечу. Но из-за гостей и неосторожной клятвы он повелел отрубить голову святому Иоанну и отдать Саломии.

В память усекновения главы святого Иоанна Крестителя Церковью установлен праздник и строгий пост – «Сегодня мы празднуем день усекновения...» – говорит в проповеди митрополит Антоний Сурож-

ский. – Слово “праздновать” мы привыкли понимать как радость, но оно же значит “оставаться без дела”, а без дела можно оставаться, потому что захлестнет душу радость и уже дела нет до обычных дел, а может это случиться потому, что руки опустились от горя или от ужаса. И вот таков сегодняшний праздник: за что возвьмешься перед лицом того, о чём мы слышали сегодня в Евангелии?»

Замечательное поучение на этот день содержит книга Церковного Устава – Типикон:

«Зри постного сего устава на Усекновение честныя главы Предтечевы, древними святыми отцы в сей день завещанного. Суть убо не-цы предают качеству быти тогда снедей, а не посту, о том бо не воз-

могохом ничтоже обрести написано в различных типицах: но паче достоит в той день всяко воздержатися постом, за истину пострадавшаго пророка, и проповедавшаго во аде Господа. разрешению же быти тою на древяное масло, и прочая от различных овощного плода, и по мере единой чашице вина в славу Божию, труда ради бденного. Всяко бо достоит нам в той день сетованием унылым быти, а не чревоугодие имети воздержательного ради жития святаго, и скверноубийственного кровопролития его от Ирода: понеже усечена бысть глава Предтечева на пиру плясанием блудных плясавицы, и чревоугодием, и различных животных закланием и кровопролитием. Нам же ниедина от таковых животных, из нихже кровь изливается, но ниже рыб [кровь бо имеют, аще и в воде живительствуют, и от тварей животных суть] подобает вкушати: да не

сообщницы явимся Иродову чревоугодию. Како бо Крестителю честное Усекновение почтити восхощемъ? Мясо ли хощем ясти, или от иных различных брашен многоценныхъ? а он живаше в пустыни безводней, и безтравней: ни хлеба ядяше, ни трапезы имаше. вино ли пиемъ? А он никогда пияше вина, ни иного пития мирскаго: ни в храмех живяше, но под каменем вкопавшися живяше. Стол и трапеза, и одр ему бяше земля, разве нужды естественныя, единою днем вкушаши акриды и мед дивий: чаша же ему пригорщи бяше, а питие из камене текущая вода. Темже братие усердно почитим день сей молитвою и постом в целомудрии, отбежим пиянственного сего злого нрава. аще бо кто неверствием одержим будет, и узаконенного сего многоизвестудильного повеления не сохранит, таковы зле пагубныя напасти постраждет: право содержащих же подвиг сей Господи благослови, и управи молитвами святаго Предтечи». (ТИПИКОН. Месяцеслов. 29 августа)

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ О пляске Иродиады и об отсечении главы Предтечи и Крестителя Иоанна

1. Любитель уединения, – в каком-нибудь укромном уголке леса, в тени деревьев, наслаждаясь прелестной музыкой журчащего источника и пением сладкогласных птиц, – умиляется душою и сердцем и в таком настроении производит на всех приятное впечатление. Подобно этому и мы в предшествующие дни, приываемые кротким дыханием Духа, беседовали с вами о различных делах милосердия. Но теперь, когда Евангелие только что возвестило нам о безумии Ирода и о распутстве женщин, о приречестве безумных мужей и о проклятой трапезе, о беззаконном даре и несправедливом деле, и о погребении честнейшего тела, теперь я настроен совершенно иначе. Немеют уста мои, возлюбленные, когда пред моим взором проходят эти Иродовы деяния: язык не поворачивается говорить об этих делах или, вернее, о ранах содеянного таким дела. В то время, сказано, услыша Ирод четвертвластика служил Иисусов и рече отроком своим: сей есть Иоанн, его же аз усекнух. Сей воста от мертвых и сего ради силы деются в нем (Мф. XIV, 1, 2). Сознается Ирод, что он убил пророка, которого не мог обмануть; сознается, что знал о том, которого убил, что он Пророк и муж праведный. Ведь если бы он тогда не знал этого, не стал бы говорить теперь, что это Иоанн воскрес из мертвых и потому творит такие чудеса. О, злая совесть! В каком преступлении ты сама себя обличаешь! О, злая совесть, обитающая в грязной душе, при жизни казнящая и после смерти неумолимо осуждающая! И за что убил он Пророка? За то, что тот возвещал истину и беззаконный поступок его хотел исправить посредством обличения. Тот, кому надлежало быть блестителем заповедей Божиих, сам нарушил законы

бездородной невоздержностью в удовольствиях. Ведь царь, издавая справедливые законы, сам первый должен исполнять их, а не попирать. Да и как мог бы он поддерживать добрый порядок среди своих подданных, если бы справедливыми законами не удерживал необузданый род людской как бы вожжами в послушании? А Ирод, царствуя не над народом, а над удовольствиями, или, вернее сказать, – будучи рабом удовольствий (имже кто побежден бывает, сему и работен есть – 2 Петр. II, 19), не только преступал закон Божий, но и дерзнул на неправое убийство. И кого убил? Человека праведного, больший которого не возставал среди рожденных женами, по свидетельству Самого Господа, – человека, обитавшего в пустыне необитаемой, безводной, бесплодной, недоступной, где не было ни деревца, ни былинки, ни цветочка. Обитал в пустыне Иоанн, не убегая от соплеменных и родственных людей, но избегая видеть и слышать о скверных делах человеческих. Он ни сеял, ни жал; у него не было ни хлеба, ни вина, ни трапезы, ни ложа, доставляющего людям столько удовольствий, ни мягких пуховых перин, расслабляющих и изнеживающих телеса женоподобных мужчин; не имел он ни свечи, ни подсвечника, ни стола, ни подножной скамейки, ни чаши, ни блюда. Одним словом, удалившись от жизни мирской, он ничем мирским не пользовался. Обитал он не под кровом дома с золоченым потолком, но под кровом скал, нетронутых человеческой рукой. И столом, и подножием, и ложем для него была земля, мясо ему заменили акриды, а пирожное – дикий мед; чашей у него служила горсть собственной руки, а вместо

вицах и сострадание к сирим, чтобы при помощи их усердных и неотступных молитв пред Богом сохранить свою жизнь непоколебимо, благодушествовал с распутными людьми и безчестными женщинами, и в позорном обществе, отягощенный обильной выпивкой и обольщеный невоздержными женщинами, отнял жизнь у Иоанна. Предтечу дня, чудный светильник, лампаду веры, светильник всего мира – Иоанна он посягнул уничтожить убийством. И ведь, разрушив этот светильник, Ирод только самого себя погрузил во тьму. Конечно, внешнюю его – скудельную – оболочку он уничтожил, но душа Иоаннова продолжала светить и от нея возсыпалася весть веры находящимся во аде <...>.

Праздновался день рождения Ирода и дочь Иродиады плясала. Самая подходящая забава для подобной трапезы! В самом деле, где сплелись друг с другом пьянство и разгул, там нет ничего твердого, но все шатается, колеблется, подобно безумию Ирода. Слушайте, любители плясовых зрелиц, следящие своими взорами за гибкими ногами разслабленных юношей и распускающие свои сердца вместе с их изнеженным телами; послушайте, к какому убийству привело это утонченное удовольствие. Наученная матерь свою, дочь сказала: даждь ми на блюде главу Иоанна. О, злое празднество, дышущее убийством Пророка! О, если бы за той трапезой угощались люди праведные! Общение с ними послужило бы на пользу и раззвращенной душе Ирода: может он и исправился бы. С преподобным предободрен будеш – сказано – и со строптивым развратившимся (Пс. XVIII, 26, 27). Но он вместо того, чтобы иметь попечение о вдо-

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

О пляске Иродиады и об отсечении главы Предтечи и Крестителя Иоанна

(Продолжение. Начало на 1 полосе)

лось в голове от выпитого на пиру вина, и он, держа меч в руках, ничего не видел глазами. Усекнута была глава Иоанна (не источившая крови, потому что он никогда не пил вина) и принесена была на блюде на пир, - и тут она взывала к Ироду: *не достоин ты имети жены брата своего* (XIV, 4-3)! Ведь и после смерти праведник жил, и голос его звучал, когда уже глава его была отсечена. О, жестокость человека. На чем ел мясо, на том самом блюде положил главу человека. О, беззаконный тиран! Мало тебе было истребления младенцев, произведенного тем прежним Иродом в Вифлееме, когда вопли отцов и матерей, сливаясь вместе, казались острее ножей, когда потоки слез, изливаемые очами, были обильнее источников, когда отцы поражали себя в грудь, когда от скорби захватывало у всех дыхание, матери оплакивали безвременную гибель своих младенцев <...> Какой зверь тогда не прослезился бы при виде избиваемых несправедливо невинных младенцев, души которых чужды были всякого коварства, которых душевное незлобие вполне соответствовало нежности их членов, свойственной младенцам? Разве обличали твоего предшественника Ирода те невинные дети, которые еще не владели своим языком и не имели еще зубов во рту, чтобы из их уст можно было опасаться слов обличения? Так нет, мало показалось тех младенцев: такова свирепость Ирода! И вот теперь ты, состязаясь с тем Иродом в безчеловечности, усекнул Иоанна, которого и одного волоса ты не был достоин. Тот истребил детей Рахили, а ты усекнул Иоанна, наставника Церкви. К кому из них Мне быть милостивее? — говорит Господь. О, город кровей, в котором царствовал Ирод и соизменный ему потомок, подобный ему и нравом. Увы, те, которые должны бы быть блюстителями порядка, они-то и являются вождями беспорядков! По их следам, пользуясь их уроками, дошли иудеи до христоубийства: Исаию распилили, Иеремию убили, Навуфеля побили камнями, Захарию умертвили, Христа распяли. Но оставим их оплакивать совершенное ими зло, и поспешим к святому сиянию Таинства во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь¹.

1 Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. В 12-ти т. Репр. Т. 8. Кн. 2. М.: «Радонеж» — 2002. С. 653-657

«Опять Иродиада беснуется, опять неистовствует, опять пляшет, опять требует у Ирода главы Иоанна Крестителя!.. Не один я, думаю, волнуюсь при воспоминании об этих событиях, но и все вы, слышавшие глас Евангелия, вместе со мною удивляетесь и мужеству Иоанна, и слабости Ирода...»

Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Усекновение главы Предтечи и Крестителя Иоанна и об Иродиаде. Т.8 Кн.2.

Место погребения
свт. Иоанна Златоуста в Команах

Святитель Иоанн Златоуст (+407) — величайший церковный ритор, автор проповедей, поражающих своей глубиной и ясностью, строгий аскет, добрый пастырь, стойкий Православный иерарх и выдающийся богослов «золотого века» православного святоотеческого богословия.

Выдающийся оратор и ритор, автор несчетного числа проповедей (гомилий), неохватных по своей тематике и недостижимых с точки зрения глубины и точности изложения — именно такими определениями обычно оценивается вклад Златоуста в сокровищницу мировой христианской культуры. Однако

для христиан Иоанн Златоуст неизмеримо больше чем просто превосходный мастер слова. Ему был присвоен редчайший титул вселенского учителя Церкви, который вместе с ним носят всего три святителя. Это его старшие современники: Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской (+379) и Григорий Назианзин, именуемый Богословом (+389). Творения Иоанна Златоуста приобрели значение классического образца христианской гомилетики (проповеди) и экзегетики (толкования Священного Писания).

Свое почетное именование «Хризостом» (т.е. «Златоуст») Константинопольский архиепископ Иоанн получил за тот дар или талант, которым он служил Богу и Церкви. Своими «боголагаливыми устами» он непрестанно проповедовал и открывал (и продолжает открывать на протяжении вот уже более 16 столетий) своим слушателям и читателям путь ко Христу.

Еще при жизни слава Иоанна Златоуста как проповедника и ревностного пастыря обратила на него внимание императора и его окружения. Призыв императора возглавить церковную жизнь столицы Империи — Константинополя — заставил святителя покинуть родной город Антиохию (в Сирии), в которой родился, получил воспитание и образование, и где начинал он свое служение. Однако не высокое церковное звание архиепископа Константинопольского, и не почетное по земным меркам положение при дворе императора стали венцом жизненного пути Златоустого иерарха. Как верный ученик Христов, святитель Иоанн от юности избрал тесный и трудный путь, и Господь вел его по пути скорбей и лишений.

Распущенность столичных нравов, особенно императорского двора, нашла в лице святителя нeliциеприятного обличителя. Общими усилиями недоброжелателям святителя удалось организовать против него шумную и исполненную клеветы кампанию. В итоге, по ложным об-

винениям недоброжелателей и завистников святитель Иоанн Златоуст был осужден и отправлен в изгнание. Местом ссылки опального иерарха был назначен далекий пограничный город империи Питиус (совр. Пицунда в Абхазии). Поистине крестный путь Иоанна Златоуста окончился 14 сентября (ст.ст.) 407 года в Команах (недалеко от современного Сухума).

После торжественного перенесения его честных останков в Константинополь (438 г.) и прославления святителя Иоанна Златоуста в лице святых было установлено церковное почитание его как вселенского учителя и святителя. Однако по причине совпадения дня его кончины с праздником Воззвижения Животворящего Креста Господня (14/27 сентября), память святителя была перенесена на 13/26 ноября.

В окрестностях Коман. Абхазия

По прошествии нескольких столетий в горах, окружающих Команы произошло еще одно событие, отразившееся в православном церковном календаре — ок. 850 года здесь была вновь обретена честная глава Иоанна Предтечи. Третье Обретение главы Иоанна Крестителя празднуется 25 мая/7 июня.

трапа́ръ, гла́съ и:

бұғын твоің іккіже тұғылғостың өнімді көзійәвши бағдары, келәніншің проісібтің: ие трақомың міроқын соқрәбенің иннека, қысқатұм нақыл еміреномұрділік показд. но ткөмін әлкескін нақазда, әңе қолын Златоусте, молі әлба ҳұтта біті, спасибес да шымама нашымык.

О непослушании

Мы находились в Свято-Пантелеймоновом монастыре три полных дня, присутствовали на всех богослужениях, но в последние два дня время, которое у нас оставалось между вечерней и утренней службой, мы с Димкой решили использовать для посещений и других монастырей, с чем и обратились за советом к отцу Олимпию. Тот сразу посоветовал нам отправиться в греческий Дохиар, чтобы приложитьсь к древнейшей чудотворной иконе Божией Матери «Скоропослушница», благо для неопытных как мы паломников путь туда был по афонским меркам относительно недалеким — всего около двух часов хода, и проходил он без особых подъемов и спусков вдоль берега моря. Нам бы послушаться старого монаха! Но мы ведь умнее, и поэтому самостоятельно приняли решение идти в столицу Афона — Карею.

Скажу сразу — скитались мы горным тропам больше пяти часов, но до Кареи так и не добрались. А вышло вот как.

Все направления на Афоне обозначены красными стрелками с белыми надписями на греческом языке, весьма заметными и легко читаемыми. Устанавливаются они на развилках на видном месте, чтобы путники не сбились с дороги. Где-то после двух часов нашего путешествия мы оказались на довольно широкой развалике, но как мы, два взрослых человека, ни старались, найти очередную красную стрелку так и не смогли. После непродолжительных раздумий мы выбрали одно из направлений и продолжили свой путь. Еще после полутора часов ходьбы по горам узкая дорожка, вдоль которой были лишь следы прошлых лесозаготовок, окончилась тупиком, и нам ничего не оставалось делать, как повернуть обратно. Представьте себе наше изумление, когда, вернувшись к той самой развилке, мы увидели на самом заметном месте новехонькую, только что

прикрепленную красную стрелку со свежей надписью. Как Вы легко можете догадаться, направление на Карею она показывала совершенно в противоположную сторону! Вразумление было совершенно очевидно — послушание на Афоне является одним из главных непререкаемых правил.

Единственным нам утешением в том походе стало наше знакомство с монастырем Старый Русик, давно оставленным русскими монахами и пришедшим в полное запустение. Очень печально было смотреть на заброшенный, mestами полуразвалившийся храм с иконой целителя Пантелеймона над главным входом, с поросшими травой ступенями и зияющими пустотой окнами. За восстановление монастыря, как нам потом рассказали монахи, вроде бы взялось предыдущее московское правительство, о чем свидетельствовали признаки начавшихся строительных работ на братском корпусе, но после известных событий работы были приостановлены. Сейчас же монахи Свято-Пантелеймоновского монастыря только молятся о том, чтобы когда-нибудь эта красивейшая обитель снова была заселена нашими русскими подвижниками.

Дохиар

На следующий день, несмотря на усталость и боль в сбитых ногах, мы решили исправить свою вину и отправились по совету отца Олимпия в Дохиар. Дорога далась действительно легко. Подкачала только погода — здоровово по-

зайти. Греки встретили нас радушно, напоили вкусным горячим кофе, который оказался очень кстати, и открыли большой храм, где мы смогли приложиться к иконам, среди которых главные — икона Божией Матери «Одигитрия» и икона Георгия Победоносца, на которой сохранились следы простирающей из нее крови, после того как она была поражена копьем одного из иконоборцев.

Когда мы покидали Ксенофонт, я по рассеянности забыл свои четки, которые приобрел накануне в лавке Свято-Пантелеймонова монастыря. Четки эти особенные — их делают греческие отшельники, живущие в уединенных пещерах высоко в горах, а в каждую из продолговатых кожаных «косточек» зашито по написанной ими на бумаге Иисусовой молитве. Обнаружил я пропажу уже на подходе к Дохиару, возвращаться было нецелесообразно, поскольку мы торопились к «Скоропослушнице», подгоняемые сильным дождем, который начался сразу после нашего выхода из Ксенофона.

Чтобы как-то скрасить наше передвижение под дождем, я рассказывал своему крестнику все, что я знал о болгарском монастыре Зограф, куда я очень хотел попасть, чтобы своими глазами увидеть чудо находящейся там ико-

ны святого Георгия Победоносца. При этом я знал, что болгары готовятся к своему храмовому празднику 6 мая и что монастырь паломников не принимает. И вот представьте — в монастыре, где хранится величайшая святыня, «Скоропослушница», прямо у входа в монастырь, под проливным дождем мы нос к носу столкнулись с двумя паломниками-болгарами, которые приехали потрудиться у себя в Зографе и сейчас, проделав путь в несколько часов, пришли в Дохиар приложитьсь к чудотворной иконе Божией Матери. Пока пережидали дождь, познакомились, и они любезно пригласили нас на следующий день к себе в Зограф, пообещав взять на себя проблемы с нашим размещением...

На следующий день, перед нашим отъездом из Свято-Пантелеймонова монастыря, мы зашли в столовую при гостинице выпить по чашке чая. Молодой монах, который отвечал за хозяйство в столовой, узнав, что мы уезжаем, предложил нам взять с собой по пакетику особенного, афонского чая. Мы с благодарностью согласились, но оказалось, что для этого нужно было немного потрудиться — порезать ножницами листья для заварки. Вскоре на столе появилась немаленькая коробка с сухими листьями эвкалипта, мяты, душицы и цветками липы. Справились мы с этим заданием за полчаса. Потом монах смешал все приготовленное нами в только ему известных пропорциях, добавил немного черного листового чая, половину из приготовленного отдал нам, а вторую половину оставил у себя на кухне. Так и вышло, что мы и подарки получили в виде вкуснейшего, неповторимого афонского чая, и людям помогли.

Уезжать из нашего русского монастыря не то чтобы тяжело, а скорее жалко. Монастырь как бы не отпускает, держит своих гостей. Благодать, которая в таком изобилии здесь при-

существует, настолько глубоко западает в сердце и душу паломников, что особенно русских паломников, что невозможно уйти с паромы во внутренние помещения парома до тех пор, пока контуры Свято-Пантелеимонова монастыря не скроются за коркой.

Зограф

Итак, наше путешествие продолжалось... Уже через сорок минут паром доставил нас к пристани монастыря Зограф. История возникновения болгарского Георгиевского монастыря Зограф, что в переводе означает «иконописец» или «художник», хранит в себе память о чудесном перенесении образа святого великомученика Георгия Победоносца и его проявлении на пустой иконной доске. Эта история настолько чудесна, необыкновенна и необъяснима с точки зрения нашего рационального восприятия, что заслуживает отдельного рассказа.

Впервые Зограф упоминается еще в афонском типиконе 971 года, хотя существует мнение, что основан он был несколькими десятилетиями ранее, являясь тем самым одним из древнейших афонских монастырей. Основали монастырь трое из младших сыновей болгарского царя - Мисей, Аарон и Иоанн – которые, не претендя на престол, удалились на Афон, приняли постриг и стали жить в отшельничестве. В густом лесу на склоне глубокого ущелья, примерно в часе ходьбы от побережья братья расчистили лесную поляну, вырыли себе по землянке и через какое-то время построили небольшую церковь, надеясь в дальнейшем организовать здесь иноческую общину.

Об одном лишь не смогли сразу договориться братья – в честь кого эту церковь освятить. Так и не прийдя к единому мнению, они решили изготовить большую доску для будущей храмовой иконы, поставить ее в церковь и молиться, чтобы Господь Сам указал – в честь кого освятить их храм. На сороковой день молитвы ночью, находясь в своих кельях, братья одновременно увидели, как вся поляна вокруг церкви и ее внутреннее помещение внезапно озарились ярчайшим светом. Подумав, что случился пожар, они прибежали в храм, но никаких признаков пожара не увидели.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и перенестись на многие сотни километров от Афона, в окрестности палестинского города Лидда, где родился и был похоронен святой великомученик Георгий и где в каменистый пустыне недалеко от побережья находился монастырь в его честь.

В ту самую ночь, когда на Афоне братья-болгары бежали к поляне, освещенной горящей церковью, здесь в Палестине настоятель монастыря прилег немного отдохнуть перед ночной службой и уже сквозь сон почувствовал, как свет проникает через закрытые веки. Вскочив со своего ложа, он увидел в келье яркий свет и стоящего перед ним в этом свете неизвестного молодого человека в воинском облачении. Мгновенно игумен понял, что это великомученик Георгий – небесный покровитель монастыря.

Святой Георгий повелел игумену собрать всех монахов, взять святыни и самое необходимое и, не медля, отправляться на корабле на Святую гору Афон. В противном случае монастырь ждало разграбление от рук разбойников, а самих монахов – смерть.

Исчезло видение, пропал яркий свет, снова вернулась ночь. Ни сам игумен, ни монахи, которым он рассказал о случившемся, не могли в это поверить до тех пор, пока они не зашли в церковь и не увидели с изумлением, что стоявшая на центральном месте главная храмовая икона Георгия Победоносца исчезла. Но самое поразительное заключалось в том, что исчезло только само изображение, состоявшее из красочного слоя и грунтованной матерчатой паволоки, наклеенной на доску. Сама же доска так и осталась стоять в иконостасе чистой, словно была только что приготовлена для письма. Только теперь монахи поняли, что видение игумена было истинным. Небесный покровитель монастыря наглядно убеждал братию поторопиться, забрав чудесным образом свою икону из обреченного монастыря.

Более не медля ни минуты, монахи чуть ли не бегом отправились к побережью, сели на поджидавший их корабль и отплыли в Грецию.

Однако, вернемся на Афон в Зограф. Вбежав в свою церковь в полной уверенности, что случился пожар, трое братьев были поражены увиденным. Естественно, никакого пожара не было и в помине. Яркий золотистый свет, который они приняли за естественный огонь, исходил от иконы. На пустой деревянной доске, приготовленной ими для храмового образа, появилось поясное изображение Георгия Победоносца. Благословение Божие было ясным и осозаемым. Братья поняли, что Сам Господь указал им на то, чтобы церковь была названа и освящена в честь святого Георгия.

А спустя неделю, во время утренней службы в храм вошли монахи, прибывшие из Палестины и каким-то чудом пришедшие именно сюда, в Зограф, где они вновь смогли обрести исчезнувший образ своего небесного Покровителя. Так самым необычайным образом исполнилась мечта болгарских братьев – на месте небольшой лесной поляны возник настоящий красавец-монастырь.

Как уже говорилось, монастырь расположен довольно далеко от побережья, поэтому нам очень пригодился совет ехавшего с нами на пароме монаха попросить подвезти нас

трудниками из Болгарии, которые за кров и еду приехали в свой монастырь, чтобы помочь совсем немногочисленной братии навести здесь порядок. Повторюсь еще раз – на Афоне существует правило, по которому каждый монастырь за пару недель до своего главного храмового праздника прекращает прием паломников. Ждало это испытание и нас. Уж не знаю, как вышло – то ли наши новые знакомые болгары что-то напутали, то ли в предпраздничной суматохе что-то забылось – но, как говорится, у нас сложилось впечатление, что нас здесь не ждали.

Два монаха, отвечавшие за размещение гостей, с удивлением узнали, что мы прибыли по приглашению болгар. Но и здесь все решилось самым чудесным образом. Мы объяснили,

носца и с великой дерзостью и пре-небрежением обратившемуся к лицу святого. Но сейчас, находясь в этом древнем величественном храме византийской архитектуры, с огромными серебряными паникадилами, с полусохранившимися фресками на стенах, стоя с благоговением всего в метре от чудотворной иконы святого Георгия – этой величайшей православной святыни – я не мог не попросить болгарского монаха, находившегося в это время в храме, еще раз рассказать историю, которую монахи монастыря передают из поколения в поколение.

В XIV веке один византийский архиерей, усомнившись в огромном количестве чудотворений и исцелений, происходивших от иконы святого Георгия, и полагая, что монахи созна-

том, что здесь на Афоне полагаться можно только на волю Пресвятой Богородицы. Дело было вот в чем.

По какой-то причине трапеза началась с большой задержкой и проходила более чем размеренно и неторопливо, в таком типично южно-балканском стиле. Нас же время уже начинало «поджимать» – через полтора-два часа уходил единственный паром, до которого нам еще нужно было добраться пешком по разбитой от вчерашних дождей дороге.

Встать из-за стола в монастыре до окончания трапезы просто немыслимо. Поэтому с трудом дождавшись ее окончания, уже ерзая на скамейке, второпях забежали к старшему архондарию попрощаться. Еще раз убедившись, что на машину нам рассчитывать не стоило, и получив от него в утешение по шоколадно-вафельному батончику и благословение в дорогу, мы отправились в путь.

Но не успели мы пройти и пяти минут, как за спиной услышали шум мотора и увидели приближающийся грузовик. Оказалось, что в последний момент было все-таки решено отправить транспорт на пристань по каким-то хозяйственным нуждам. Мы проголосовали и, не веря так неожиданно свалившемуся на нас счастью, побросали вещи в кузов, пурей влезли туда сами и уже через десять минут слушали на берегу шум морского прибоя. А паром, кстати, нам пришлось ждать больше часа. Так закончилось наше знакомство с чудесным гостеприимным болгарским монастырем Зограф.

На пароме, отплывающем с Афона, каждый паломник проходит весьма тщательный таможенный досмотр. Греки очень серьезно относятся к этому, пытаясь пресечь попытки вывоза исторических ценностей. Со Святой Горы запрещен вывоз любых сколько-нибудь значимых исторических и культовых предметов. Запрет не распространяется лишь на современные иконы, книги и утварь, которые продаются в монастырских лавках, а нарушение этого запрета безоговорочно влечет за собой строгое тюремное наказание.

«Наступление на Афон»

Полагаю, не нужно много говорить о том, что для бездуховного Запада одним из главных врагов является православие. И именно на борьбу с православными основами жизни направлены все усилия в первую очередь Евросоюза, которые так отчетливо проявляются в современной Греции.

Из средств массовой информации нам хорошо известно, в какой тяжелейшей финансово-экономической ситуации находится сейчас Греция. Все это – результат планомерного затягивания страны в пучину финансового долгра. Как иначе объяснить тот факт, что, будучи еще каких-то три четырех лет назад практически бездефицитной страной, сегодня Греция имеет государственный долг порядка 150 (!) процентов от внутреннего валового продукта? В Европе эта цифра сопоставима лишь с госдолгом России в 1998 году, что означает состоявшийся дефолт и невозможность страны без помощи извне обслуживать свой долг.

И «помощь» тут же не замедлила прийти. Евросоюз выделил Греции более 110 миллиардов евро. Но если первый транш не был связан со сколь бы то ни было серьезными встречными обязательствами со стороны Греции, то выделение оставшихся денег (а это большая часть займа) в буквальном смысле ставит страну на ко-

В монастыре Ксенофонт

что это была наша последняя перед отъездом ночь на Афоне и что ни в какой другой монастыре мы уже никак не могли попасть. Оставалось только вернуться на пристань и заночевать на берегу. Такого, конечно, братья-болгары допустить не могли, и пока один из монахов угощал нас в архондарице горячим ароматным кофе, лукумом и рюмкой ракии, другой, отлучившись ненадолго, привнес ключи от келий. Сделав запись в журнале постояльцев, мы положили свои вещи, встретили своих болгарских знакомых и в их сопровождении пошли в главный монастырский храм, чтобы приложиться к чудотворной иконе святого Георгия.

С великим ужасом осознал архиерей, что в этом заключается наказание за его дерзость. Несколько суток провел он в молитве перед иконой с прилипшим к лицу святого пальцем, молилась вместе с ним и вся братия монастыря. Но, видимо, настолько велико было неверие этого человека, что святой Георгий его так и не простил в назидание ему и всем остальным. В итоге пришлось монахам отрезать острым ножом подушечку указательного пальца.

С великим ужасом осознал архиерей, что в этом заключается наказание за его дерзость. Несколько суток провел он в молитве перед иконой с прилипшим к лицу святого пальцем, молилась вместе с ним и вся братия монастыря. Но, видимо, настолько велико было неверие этого человека, что святой Георгий его так и не простил в назидание ему и всем остальным. В итоге пришлось монахам отрезать острым ножом подушечку указательного пальца.

Засохший остаток человеческой кожи, влитый в чуть приподнятую краску, виден и сейчас на левой щеке святого Георгия чуть ниже переносицы. И хотя сегодня икона находится в окладе под стеклом, испытываешь невольный трепет, когда прикладываешься к ней.

Потом были две службы – вечерня и утрення – с четырехчасовым перерывом на сон. Замечу, что обе службы проводил настоятель монастыря в одиночку, ему помогали лишь трое певчих монахов. Чтение проходило на славянском языке, так что находиться в храме было очень легко. После службы мы быстро собирали вещи и подошли к трапезной, чтобы, позавтракав, не мешкая отправиться к парому, уходящему в Уранополис. Путь нам предстоял неблизкий, а машины от монастыря, похоже, не предвиделось. И здесь с нами произошла еще одна история, которая лишний раз свидетельствует о

На пароме

до монастыря. Водитель-болгарин, встретивший двух отцов на пристани, посадил нас в кузов своего грузовичка, и через пятнадцать минут довольно быстрой езды мы уже входили в архондарику монастыря Зограф.

Замечу, что приехали мы в монастырь всего за три дня до их главного праздника – 6 мая отмечалась память святого Георгия, и монастырь был переполнен приезжающими гостями и

НЕИЗВЕСТНЫЙ АФОН, ИЛИ ЗАПИСКИ НЕОПЫТНОГО ПАЛОМНИКА

ЧАСТЬ 2

Продолжение (начало на 2 - 3 полосах)

лени. В этих условиях греческое правительство вынуждено идти на масштабные сокращения госслужащих, социальные программы сокращаются более чем на треть, уже запланирована масштабная распродажа объектов государственности на десятки миллиардов евро, и понятно, кто в этом случае станет их новыми хозяевами.

Многие греки в разговорах со мной абсолютно убежденно говорили о том, что за всем этим просматриваются планы Запада через искусственное нагнетание социальной напряженности и поощрение возникающих вследствие этого сепаратистских настроений добиться фактического и юридического отделения севера Греции с тем, чтобы впоследствии иметь возможность спокойно развалить страну на более мелкие и полностью зависящие от воли Евросоюза некие территориальные образования. С нескрываемой горечью мои греческие собеседники признавали, что история, к сожалению, ничему их не научила. И с ними трудно не согласиться – ведь абсолютно такой же сценарий развали Советского Союза мы видели у себя, точно

так же была развалена Югославия, тоже самое произошло и в Косово.

Однако на пути осуществления этих планов встает непреодолимое препятствие – православие и как один из его оплотов – Афон. И именно на разрушение православия изнутри направлены постоянные скрытые усилия Запада.

Я не говорю сейчас о все учащихся случаях, когда сумасшедшие западные феминистки пытаются вплавь добраться до афонского побережья. Попутно замечу, что нередки и случаи, когда эти, с позволения сказать, «пловчихи» оказываются не в состоянии добраться

назад в свои лодки и тонут в море в наказание за кощунственные попытки нарушить запрет самой Пресвятой Богородицы.

Речь идет об официальном давлении на Афон. Все чаще в правительстве Греции и даже в официальной Элладской церкви раздаются голоса в пользу отмены запрета на посещение Святой Горы женщинами, все чаще слышатся предложения придать Афону статус государственной заповедной и археологической территории, построить широкую сеть автомобильных дорог, разрешить создание монастырей других религий, а число православных монастырей сократить, превратив их в гостиницы со всеми удобствами и направить сюда нескончаемый поток туристов.